

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ КНР

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Александр Павлович Горюнов, научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск

Система управления внешнеторговой деятельностью, ныне существующая в Китае, сформировалась в результате длительного и сложного процесса, основанного на государственной монополии внешней торговли советского типа. Реформы осуществлялись в рамках общей идеологии экономических реформ. С одной стороны, модернизации внешнеторговой политики были необходимы для стимулирования и придания устойчивости росту внешней торговли как фактору развития национальной экономики в целом и средству получения очевидных выгод от интеграции национального хозяйства в мировую экономику. С другой стороны, новации в данной области сдерживались необходимостью соблюдать осторожность в либерализации внешней торговли, считаться с состоянием всей экономической системы страны.

Подобная «двухколейность» в проведении реформ обусловила образование ряда административных механизмов, которые должны были по замыслу реформаторов оградить от проявления негативных эффектов. Реформирование внешнеторговой политики КНР напоминает происходившее в этой области в России в первой половине 90-х годов. «Сдерживающие» механизмы во внешнеторговой политике Китая обусловили специфичность системы регулирования внешней торговли в период «до ВТО». Отличительными чертами этого этапа являлись: наличие довольно сильного и прямого административного контроля над внешней торговлей; использование при принятии каждого последующего решения на пути либерализации внешней торговли предельно осторожного «экспериментального подхода», что рассматривалось как гарантия верной оценки возможных последствий распространения этих свобод на сектор в целом (наиболее ярким примером такого подхода являются СЭЗ); четкое деление участников внешнеторговой деятельности на «своих» (китайские предприятия всех форм собственности) и «чужих» (предприятия с иностранным участием) с предоставлением «чужим» значительных преференций; стремление изолировать внутренний рынок от внешних влияний.

Практически подобные черты были характерны и для российских реформ в области внешнеторговой политики, возможно, за исключением «экспериментального подхода».

В результате в Китае сформировалась к концу века довольно специфичная система внешнеторгового регулирования, которая характеризовалась таким образом: преобладание нетарифных методов регулирования над тарифными.

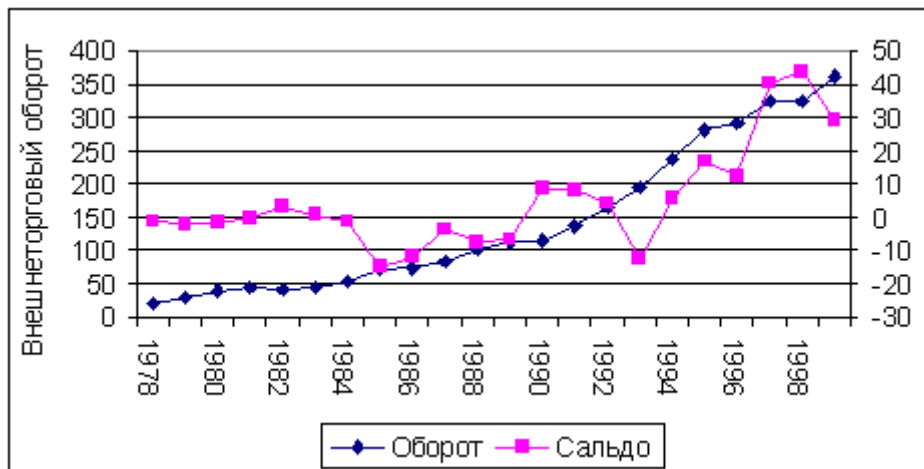

Рис. 1. Внешнеторговый оборот КНР (млрд. дол. США)
 Источник: China Foreign Economic Statistical Yearbook 2000.

ми; осязаемое участие региональных властей в регулировании внешней торговли; сложная структура административного контроля внешней торговли; низкая степень предсказуемости и прозрачности регулирования.

В целом внешнеторговую политику Китая можно охарактеризовать как плод генетического эксперимента по межвидовому скрещиванию, где в качестве одного вида выступало вызванное осторожностью стремление политического руководства сохранить как можно больший контроль над внешней торговлей, а другого — вызванная давлением всё растущих выгод от внешней торговли и развитием национального хозяйства необходимость либерализации внешней торговли.

Эксперимент дал неплохие результаты. С 1981 по 1999 г. средний уровень ежегодного роста внешнеторгового оборота Китая составил 12,4 %¹. В результате, по сравнению с дореформенным 1978 г., внешнеторговый оборот КНР к 1999 г. вырос почти в 17,5 раз (рис. 1); в списке крупнейших мировых экспортеров Китай переместился с 26-го места в 1980 г. (с долей 0,9 %) на 9-е место в 1999 г. (с долей 3,6 %)². Изменилась и структура внешней торговли: за годы реформ значительно выросла доля продукции промышленной переработки (рис. 2).

Вместе с тем китайская внешняя торговля продолжает оставаться в значительной степени «изолированной» от национальной экономики. Как отмечают большинство специалистов, основной проблемой конкурентоспособности промышленной продукции Китая на мировом рынке является низкий уровень ее качества. Эта проблема, обусловленная мелким характером массового производства промышленной потребительской продукции в Китае³, привела к принятию в 1984 г. постановления Госсовета, разрешавшего беспошлинный импорт материалов и комплектующих для использования в экспортном производстве.

Постановление было продиктовано объективной оценкой реальных возможностей китайской промышленности по расширению масштабов и диверсификации экспорта. К середине 80-х годов стало очевидным, что Китай не сможет упрочить свое положение на внешних рынках, если не добьется повышения качества и производительности в экспортных отраслях. Но улучшить качество и повысить конкурентоспособность почти невозможно без существенного снижения затрат на импорт оборудования и материалов.

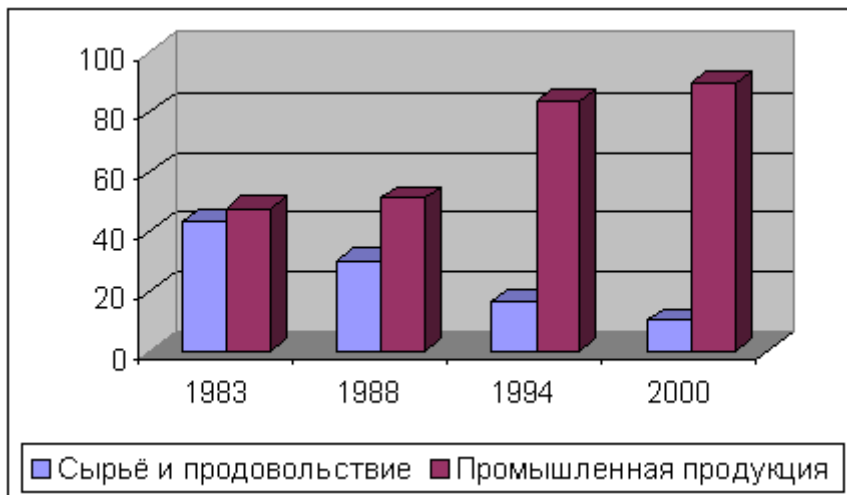

Рис. 2. Укрупнённая товарная структура экспорта Китая⁶ (%)
 Рассчитано по данным Азиатского банка развития.

Решение о беспошлинном ввозе материалов и комплектующих для производства экспортной продукции оказало быстрое и благотворное влияние на динамику экспорта. С 1981 по 1999 г. средний прирост экспорта и импорта Китая составил 7,7 % и 6,8 % соответственно, в то время как эти показатели для поручительского экспорта и импорта за тот же период регистрировались на уровне 29,5 % и 26,9 % соответственно. В целом к 1999 г. 56,9 % экспорта и 44,4 % импорта КНР приходилось на поручительскую переработку и сборку⁴, обычная же торговля обеспечивала только 40,6 % и 40,5 % соответственно⁵. При этом наибольшее значение поручительские экспорт и импорт имели для специальных экономических зон.

Ещё одной характерной особенностью внешней торговли Китая является традиционно высокая роль иностранного капитала в формировании валовых показателей. Если до 1985 г. предприятия с иностранным участием в среднем обеспечивали менее 1 % внешнеторгового оборота КНР, то к 1991 г. их доля выросла до 21,35 %, а в 1999 г. уже 48,4 % внешнеторгового оборота приходилось на предприятия с иностранным участием, причём их доля в импорте в период с 1980 по 1999 г. была в среднем на 7,5 процентных пунктов выше, чем в экспорте⁷.

Определение одного из главных показателей развития открытой экономики — степени вовлечённости в мирохозяйственные связи, которая определяется коэффициентом зависимости от внешней торговли, является в случае с Китаем делом проблематичным. Оценки этого показателя, основанные на номинальном валютном курсе, и оценки, исходящие из величины ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности валют, отличаются в разы. Первая оценка достигает в последние годы 35—36 %, а вторая не превышает 9—10 %⁸. При этом ни номинальный метод, ни основанный на ППС не дают объективной картины реальной ситуации. Первый метод явно завышает значение подобного коэффициента, так как номинальный валютный курс юаня занижен. Второй значительно завышает ВВП, экстраполируя потребительские качества экспортных товаров на все товары, производимые в Китае, что не может быть сделано вследствие упоминавшейся «изолированности» китайской внешней торговли от внутреннего производства⁹.

Закон КНР о внешней торговле

Правовую базу внешнеэкономической деятельности в КНР можно охарактеризовать как чрезвычайно обширную. По приблизительным оценкам¹⁰, в эту базу (по состоянию на 2000 г.) входило более чем 200 законов, 700 декретов Госсовета и около 30—40 тыс. административных актов. Значительная часть этого бумажного океана посвящена регулированию внешней торговли.

Основой внешнеторговой системы КНР является Закон КНР о внешней торговле (ЗоВТ), принятый 12 мая 1994 г. и вступивший в силу с 1 июля 1994 г. Закон явился знаковым шагом на пути экономических реформ, поскольку он значительно приблизил внешнеторговую политику Китая к нормам, общепринятым в мировом сообществе. Наиболее важными положениями закона принято считать установление единого порядка ведения внешнеторговой деятельности на всей территории страны; предоставление независимости участникам внешнеторговой деятельности; разрешение свободного импорта и экспорта товаров, услуг и технологий, за исключением подлежащих особым законодательным изъятиям; создание системы внешнеторговых предприятий-агентов.

Однако, несмотря на всю свою либеральность, Закон о внешней торговле лишь скорректировал существовавшую до его принятия систему, основными характеристиками которой являлись тотальный административный контроль, засилье государственных корпораций во внешней торговле, серьёзные ограничения доступа к внешнеторговой деятельности. Все вышеперечисленные свободы ограничивались самим законом, так, например, провозглашённая статьёй 11 независимость участников внешнеторговой деятельности до сих пор является весьма сомнительной и относится только к их ответственности за результаты собственной хозяйственной деятельности, решения, касающиеся объёмов и номенклатуры экспорта-импорта, являются предметом согласований и рассмотрений многочисленных государственных департаментов. Сохраняется и упомянутая дискриминация участников внешнеторговой деятельности по «национальному» признаку.

Среди других законодательных актов, участвующих в регулировании внешней торговли, необходимо отметить положения Китайской Народной Республики об импортно-экспортном тарифе (объявлены Госсоветом КНР Декретом № 96 от 18 марта 1992 г.); Таможенный кодекс КНР (принят на 19-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 22 января 1987 г.); положения о вопросах, касающихся рассмотрения и одобрения внешнеторговых предприятий (введены Министерством внешней торговли и экономического сотрудничества (МВТЭС) 24 мая 1988 г.); положения о процедурах автоматической регистрации прав производственных предприятий в свободных экономических зонах на независимое осуществление импорта и экспорта (введены 22 января 1997 г.).

Нетарифные инструменты регулирования

Спектр нетарифных инструментов регулирования внешней торговли, используемых в КНР, весьма широк. По оценкам Мирового банка,¹¹ тарифный эквивалент нетарифных ограничений в 1996 г. равнялся 9,3 %. Однако помимо мер нетарифного регулирования, перечисленных в табл. 1, используются другие инструменты, влияние которых на параметры внешней торговли не всегда бывает очевидным. К таковым относятся: разрешительный порядок предоставления прав на ведение внешнеторговой деятельности (торговых прав);

Таблица 1

Нетарифные меры, затрагивающие импорт Китая в 1996 г. (% покрытия)

Вид импорта	Госторговля	Уполномоченная торговля	Лондонская конвенция о химической продукции	Лицензии	Квоты	Ценовые аукционы	Все меры
Рис	100	0	0	100	0	0	100
Пшеница	100	0	0	100	0	0	100
Фуражное зерно	0	0	0	0	0	0	0
Др. растительная продукция с /х	50	22,9	0	72,9	72,9	0	72,9
С /х животные	0	72,7	0	72,7	72,7	0	72,7
Мясомолочная продукция	0	0	0	0	0	0	0
Др. продовольствие	37,2	0	0	32,9	31,7	0	38,4
Природные ресурсы	46,6	12,8	0	0	0	0	59,5
Текстиль	0,3	5,7	0	12,7	12,7	0	12,7
Одежда	0	0	0	0	0	0	0
Лёгкая промышленность	0	9,3	0	0	0	0	9,3
Транспортные средства	0	0	0	35,8	35,8	6,6	42,4
Машиностроит. продукция	0	0	0	9,2	9,2	20,4	26,8
Базовая тяж. промышленность	18,7	16,2	0,3	23,5	22,7	0	37,7
Услуги	0	0	0	0	0	0	0
Всего	11	7,3	0,1	18,5	16,3	7,4	32,5

Источник: China 2020 Series. China Engaged: Integration With The Global Economy. The World Bank. 1997. С. 15.

Прим. При расчёте использовались весовые коэффициенты по данным 1992 г.

система контроля качества экспортных и импортных товаров; система контроля цен на ряд основных внешнеторговых товаров.

Порядок функционирования всех форм нетарифного регулирования чрезвычайно сложен, многие товары подпадают под действие сразу нескольких из них¹². Система нетарифного регулирования в целом может быть охарактеризована как непрозрачная, дискриминационная и крайне непредсказуемая.

Нетарифные ограничения стали для Китая своеобразным заменителем тарифных мер регулирования. Последовательное снижение таможенных пошлин компенсируется упорным стремлением к сохранению нетарифных рычагов управления параметрами внешней торговли (прежде всего импорта товаров внутреннего потребления и сельскохозяйственных товаров) и повышением их КПД. Это стремление иногда приписывают некоей родовой травме китайского руководства, не желающего подчиняться непреложным истинам теории внешней торговли. Но оно становится понятным, если учесть, что либерализация внешней торговли в КНР проходила и идёт на фоне одновременного преобразования национальной социально-экономической системы и подчинена целям и нуждам этого преобразования. К примеру, мощные оборонительные редуты, выстроенные Китаем на подступах к своему рынку сельскохозяйственной продукции, вполне понятны, если учесть, что сельское хозяйство до сих пор остаётся под протекторатом государства и цены на сельхозпродукцию жёстко регулируются. Это в свою очередь вполне объяснимо ролью сельского

хозяйства в обеспечении и без того низкого уровня доходов почти миллиардной армии крестьян. Можно предположить, что способность руководства КНР чётко контролировать стоимостные объёмы внешнего предложения ряда стратегических товаров, и сохранение возможности резкого и эффективного маневрирования этими параметрами, сыграли не последнюю роль в социально-экономической трансформации страны.

Доступ к внешнеторговой деятельности

Одним из ключевых моментов системы нетарифного регулирования внешней торговли в КНР является система допуска предприятий к осуществлению внешнеторговой деятельности. Закон КНР о внешней торговле устанавливает следующий перечень требований к предприятию, желающему получить права на участие во внешнеторговой деятельности (торговые права): наличие названия и организационной структуры; чёткая сфера внешнеторговой деятельности; помещения, капитала и специалистов, необходимых для ведения внешнеторговой оперативной деятельности по профилю; поручение других лиц по оформлению импортно-экспортных операций с выходом на предусмотренные показатели или наличие необходимого источника импортно-экспортных товаров; другие условия, предусмотренные законодательством, административными правилами.

Правила применения вышеуказанных требований в соответствии с законом устанавливаются Госсоветом КНР. Предприятия, претендующие на получение торговых прав, делятся на две основные категории — осуществляющие импорт-экспорт в рамках своего производства и выступающие как агенты в проведении внешнеторговых операций.

Предприятия первой категории имеют право экспортировать собственную продукцию и технологии, а также продукцию и технологии своих подразделений и импортировать оборудование, запасные части, расходные материалы для собственных производственных нужд и нужд своих подразделений. Предприятия, входящие во вторую категорию, могут осуществлять импорт и экспорт любых товаров, услуг и технологий за исключением тех, в отношении которых имеются специальные законодательные изъятия (табл. 2). Эти предприятия также могут заниматься переработкой импортированных материалов, сборкой по импортированным чертежам и сборкой из импортированных компонентов, а также компенсационной торговлей.

Кроме того, система предоставления торговых прав различает ещё две категории предприятий: китайские предприятия и предприятия с иностранным участием (ПИУ). Если первые (включая госпредприятия) вынуждены про-

Таблица 2

Товары, предназначенные для импорта и экспорта государственными торговыми корпорациями и уполномоченными компаниями

	Импорт	Экспорт
ГТК	Зерно, растительные масла, хлопок, сахар, табак, сырая нефть, продукты нефтепереработки, химические удобрения	Чай, рис, маис, соевые бобы, вольфрам и его соединения, уголь, сырая нефть, продукты нефтепереработки, шёлк, небелёный шёлк, хлопок, серебро, сурьма, паравольфраматы аммиака
Уполномоченные компании	Резина, деловая древесина, фанера, шерсть, синтетические ткани, сталь и продукция из неё	Резина, деловая древесина, фанера, шерсть, синтетические ткани, сталь и продукция из неё

Источник: WTO. «Report of the working party on the accession of China» (Отчёт рабочей группы по принятию Китая в ВТО). WT / ACC / CHN / 49. 1 окт. 2001 г.

ходить процедуру проверки и одобрения своей заявки соответствующим заявленной сфере внешнеторговой деятельности департаментом, то последние в соответствии со статьёй 9 ЗоВТ получают торговые права автоматически после своего образования посредством процедуры регистрации. К этим последним относятся также производственные предприятия всех форм собственности, зарегистрированные в пяти специальных экономических зонах (Шэньжэнь, Чжухай, Шантоу, Сямэнь и Хайнань).

Система контроля торговых прав вызывает многочисленные нарекания, причём не только со стороны экспертов международных организаций, но и китайских экономистов. Действительно, большое число компаний, уже обладающих торговыми правами, и отсутствие чёткого механизма разделения полномочий и сфер ответственности между государственными службами, занимающимися управлением этой системой, дают повод сомневаться в способности системы торговых прав реально влиять на параметры внешней торговли Китая. Однако, если принять во внимание тот факт, что помимо ограничений торговых прав в Китае действуют жёсткие ограничения на владение и эксплуатацию на его таможенной территории дистрибьюторских сетей, то смысл существования ограничений на право импорта и экспорта товаров становится менее неясным. Благодаря ограничению торговых прав, дающих возможность действовать на территории Китая, крупным иностранным розничным сетям приходится вести длительные, сложные и дорогостоящие переговоры с центральным руководством страны.

Прямые ограничения

С 1992 г. в КНР отменены квотные и лицензионные ограничения на 800 видов товаров, с 15 января 2001 г. — квотирование и лицензирование по 20 видам электротехнических изделий, однако по оценкам Торгового представительства РФ в Пекине нетарифные барьеры в этой области сохраняются приблизительно на 400 видов товаров. В настоящее время в импорте КНР официальный список товаров, подлежащих одновременно квотированию и лицензированию, охватывает 28 товарных групп (274 тарифные позиции). Только лицензированию подлежат ещё 7 товарных групп (130 тарифных позиций).

Кроме того, импорт ряда товаров, официально не являясь предметом квотирования и лицензирования, подвергается и тому, и другому. Китай нашёл простой и действенный способ облегчить себе переговоры с ВТО, сузив список товаров, подлежащих лицензированию и квотированию, не сужая этого списка: решения о квотах и выдаче лицензий на импорт ряда товаров принимаются региональными властями на основе прогнозных объёмов регионального спроса на эти товары. Практика «региоанализации» квотирования и лицензирования импорта делает систему квот и лицензий ещё менее прозрачной и предсказуемой.

Импорт ряда товаров (перечислены в табл. 2) осуществляется государственными торговыми корпорациями и уполномоченными компаниями, список последних ежегодно определяется МВТЭС Китая.

Ежегодно Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества определяет квоты на экспорт 11 видов товаров (рис, кукуруза, уголь, сырая нефть, нефтепродукты, вольфрам, сурьма, цинк, олово, пиломатериалы, шёлк) и распределяет их между приграничными провинциями и автономными районами, а также уполномочивает внешнеторговые организации этих провинций и районов выдавать экспортные лицензии. К настоящему времени значительно уменьшилась сфера охвата экспортных лицензий; если ранее лицен-

зировался экспорт 115 видов товаров (707 тарифных позиций), то теперь только 54 вида (343 позиции).

В целях регулирования экспорта и стимулирования возможностей госпредприятий в КНР проводятся аукционы по продаже квот. Аукционы дают отдачу в виде повышения экспортных контрактных цен и уменьшения конкуренции между китайскими экспортёрами. В 2000 г. таким образом были распределены экспортные квоты на 39 видов товаров (350 тарифных позиций).

Китай проводит активную политику государственной поддержки экспорта. Главным её инструментом является частичный возврат налога на добавленную стоимость. Ставка возврата НДС для экспортёров регулярно поднималась в течение последних двух лет. К настоящему времени она варьирует от 5 % для сельскохозяйственной продукции до 17 % для электротехнической продукции, электроприборов и электроники, транспортных средств, измерительных приборов и одежды. Средняя ставка по всем товарным группам составляет 13 %.

Тарифная политика

Начиная с 1992 г., когда Китай принял Систему стандартизации и классификации товарных наименований и привёл свою тарифную систему в соответствие с международными нормами, он неоднократно проводил снижения импортных таможенных пошлин. В конце 1992 г. были снижены тарифы на 2898 видов товаров, в конце 1993 — на 3371, в апреле 1996 — на 4900, в октябре 1997 — на 4876, в январе 1999 — на 1014, в январе 2001 — на 3462 товарных наименования.

Фактическое снижение тарифов, осуществлённое КНР к настоящему моменту, даже превысило его собственные обещания, сделанные в ходе переговоров о вступлении в ВТО в 1995 г. В 2001 г. средняя ставка импортного тарифа по обычному режиму торговли и режиму наибольшего благоприятствования составила¹³ около 15,3 %, в то время как ожидалось, что к 2005 г. она будет снижена только до 16,2 %¹⁴. Средний тариф на транспортные средства в 2001 г. составил 24 %; готовые промышленные товары — 19,2 %, в том числе на текстильную продукцию — 21,1 %, строительные материалы — 17,8 %, продукцию лёгкой промышленности — 14,8 %, энергетические машины и измерительные приборы — 14,3 %, пиломатериалы — 12,3 %, химические товары — 10,6 %, металлоизделия — 7,4 %, рудные минералы — 3 %; сельскохозяйственные товары — 19 %, в том числе на сырьё — 16,5 %, полуфабрикаты — 24,2 %, готовую продукцию — 27 %.

В то же время тарифные ставки на ряд товаров народного потребления остаются по-прежнему высокими¹⁵. Так, средняя ставка тарифа на импорт звукозаписывающих и воспроизводящих устройств составляет 68,4 %, а легковых автомобилей — 157 %. Остаются высокими и ставки на импорт квотируемых видов сельскохозяйственной продукции, например, импорт пшеницы облагается по средней ставке 145,7 %, риса — 123,4 %, соевых бобов — 131,7 %, хотя тарифные ставки на импорт этих товаров в пределах квоты невысоки и составляют соответственно 8,7; 3,1 и 3,5 %.

Значительная дифференциация тарифных ставок вызывает недовольство торговых партнёров Китая. Западные страны продолжают настаивать на снижении средней ставки импортных пошлин до 10—13 %, т. е. до уровня развитых стран. В первую очередь эти требования касаются пошлин на импорт текстильных и химических товаров. Китай заявил о своей готовности к 2005 г. довести средний уровень импортных пошлин до 10 %, однако по-прежнему

отказывается отменить тарифы на импорт товаров, согласованных на Уругвайском раунде ВТО, в число которых входят игрушки, мебель, пиво, бумага, медицинское оборудование и сельхозтехника.

Экспортными пошлинами по средней ставке 27,6 % в 2001 г. облагались 36 товаров, причём на 7 из них были временно введены пониженные ставки и ещё 15 товаров временно облагались экспортной пошлиной по нулевой ставке¹⁶.

Дальнейшие перспективы развития внешнеторговой политики КНР

10 ноября 2001 г. произошёл коренной перелом в истории внешнеторговой реформы КНР. Долгожданное вступление в ВТО однозначно предопределило парадигму дальнейшего развития внешнеторговой политики этой страны. Своим вступлением в ВТО Китай совершил своего рода ритуал «сжигания мостов» — теперь возможности прямого вмешательства во внешнюю торговлю для Китая будут медленно, но безвозвратно таять. Последствия такого шага для внешней торговли страны и её экономики в целом обещают быть радужными. Ожидается, что либерализация внешнеторгового режима в рамках соглашений с ВТО позволит Китаю достичь в среднем на 42 % более высокого роста производства почти всех видов продукции, нежели было бы возможно при существующем режиме внешней торговли (табл. 3).

В свете обязательств¹⁷, принятых Китаем в рамках переговоров о вступлении в ВТО, внешнеторговая политика страны в течение следующих 5—10 лет претерпит значительные изменения. Прежде всего Китай обязался отменить практику ограничения торговых прав и в течение трех лет после вступления предоставить всем предприятиям на своей таможенной территории право заниматься внешнеторговой деятельностью.

Ещё одним важным шагом станет предоставление иностранным предприятиям, действующим на территории КНР, национального режима, что означает прежде всего возможность доступа этих предприятий к осуществлению

Таблица 3

Рост промышленного выпуска при разных торговых режимах в 1992—2005 гг. (%)

Продукция	Текущий режим	ВТО
Рис	39	40
Пшеница	20	23
Фуражное зерно	47	51
Другая растительная продукция	74	76
С /х животные	113	124
Мясо-молочная продукция	80	99
Другое продовольствие	88	66
Природные ресурсы	248	256
Текстиль	134	117
Одежда	142	245
Лёгкая промышленность	177	199
Транспортные средства	773	1255
Машиностроение	354	359
Другая тяжёлая промышленность	279	288
Услуги	224	230

Источник: China 2020 Series. China Engaged: Integration With The Global Economy. The World Bank. 1997. С. 16.

внешнеторговых операций с рядом товаров, которые до сих пор были для них недоступны.

Однако, вероятно, наиболее глубокие изменения внешнеторгового режима лежат в области отмены лицензирования и квотирования импорта. Из почти 400 видов товаров, подлежавших ранее квотированию, лицензированию или являвшихся предметом ценовых аукционов, 163 вида были освобождены от ограничений одновременно со вступлением Китая в ВТО. В число этих товаров входят сахар, табак, минеральные и химические удобрения, некоторые резиновые изделия, шерсть, хлопок, некоторые синтетические ткани, холодильные компрессоры, холодильники, некоторые виды строительного оборудования, ткацкого оборудования, аудио и видео оборудования, медицинского и научного оборудования. Еще 78 видов товаров (химические элементы и соединения, минеральные и химические удобрения, резиновые изделия, некоторые виды кондиционеров воздуха, деревообрабатывающего оборудования, строительного оборудования, аудио и видео приборов, приборов мобильной связи и др.) должны быть освобождены от квотирования до конца 2002 г. Еще 136 видов товаров будут освобождены от квотирования до конца 2005 г. Таким образом, к 2006 г. в Китае практически не останется квотируемых и лицензируемых видов импорта за исключением перечисленных (см. табл. 2). Китайское руководство к 2020 г. обещает окончательно отменить все нетарифные ограничения торговли, действующие на территории страны. Что касается тарифов, то не позднее 2010 г. средняя ставка по импорту сельскохозяйственной продукции будет снижена до 15 %, а промышленной продукции — 8,9 %.

Китай сделал окончательный выбор в пользу интеграции в мировое экономическое сообщество ещё в начале 90-х годов, однако вступление страны во Всемирную торговую организацию знаменует для КНР последний шаг в «большой мир». Преследовавшаяся на протяжении более 20 лет экономической трансформации экстенсивно-количественная модель развития национальной экономики теперь должна будет уступить место модели, основанной на культуре и эксплуатации конкурентных и сравнительных преимуществ экономики. Какие бы последствия в действительности не влекла за собой глубокая либерализация внешней торговли, одно совершенно очевидно — она поставит китайскую экономику в лице её субъектов перед неизбежным выбором — побеждат или погибай.

¹ Long Guoqiang «An Evaluation on China's Trade Dependence Ratio» China Development Review. Vol.2, No.3. July 2000.

² China Foreign Economic Statistical Yearbook 2000.

³ Портяков В.Я. Китай на пути в мировое хозяйство // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 2. С. 58.

⁴ «Поручительская переработка и сборка» определяются как торговля продукцией переработки импортных материалов и продукцией переработки материалов, предоставленных иностранным заказчиком. Long Guoqiang. «Reforming China's Foreign Economic Management Systems». China Development Review. Vol.2, #4, October 2000. С.84.

⁵ China Foreign Economic Statistical Yearbook 2000.

⁶ В категорию «Сырьё и продовольствие» вошли группы: продовольствие и живой скот; сырьё; минеральное топливо; растительные и животные масла и жиры. В категорию «Промышленная продукция»: химикаты; основные промышленные товары; машины и транспортные средства; разные промышленные товары. Товарные группы соответствуют используемой АБП Стандартной международной торговой классификации (SITC).

⁷ China Foreign Economic Statistical Yearbook 2000.

⁸ Портяков В.Я. Китай на пути в мировое хозяйство. С. 57.

⁹ Там же.

¹⁰ Long Guoqiang. Reforming China's Foreign Economic Management Systems. *China Development Review*, Vol.2. № 4. October. 2000.

¹¹ China 2020 Series. *China Engaged: Integration With The Global Economy*. The World Bank. 1997. С. 15.

¹² Ср., например, в табл. 1 процент покрытия групп «Фуражное зерно», «Сельскохозяйственные животные» и «Текстиль» лицензиями и квотами.

¹³ Customs Import and Export Tariff of the People's Republic of China 2001.

¹⁴ China 2020 Series. *China Engaged: Integration With The Global Economy*. The World Bank. 1997. С. 14.

¹⁵ Customs Import and Export Tariff of the People's Republic of China 2001.

¹⁶ Там же.

¹⁷ China Daily. *Business Weekly*. 2001. 13—19 November; WTO. «Report of the working party on the accession of China» (Отчёт рабочей группы по принятию Китая в ВТО). WT /ACC /CHN /49. 2001. 1. October.

Summary: The author of the article «Reforming the Foreign Trade Policy of People's Republic of China», A. Goriunov (Institute of Economic Problems of Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences) characterizes China's foreign trade policy as the result of genetic experiment on the crossing of two components: from one side, it is striving of political leaders of People's Republic of China to preserve considerable control over foreign trade, that is caused by caution, and from the other side — the necessity of liberalization of foreign trade.